

В тот день командир роты и командир третьего взвода отправились решать вопрос о повышении командира взвода, который теперь стал командиром третьей роты, поскольку раньше он был заместителем командира роты и прослужил командиром взвода три года. Я же размышлял, оставаться ли мне или уйти.

Пока я размышлял, внезапный отбор в спецназ военного округа нарушил мои планы.

Командир третьего взвода, теперь уже командир третьей роты, сообщил нам, что в военном округе проводится отбор в спецназ. Он предложил нам поучаствовать, но не настаивал. Старый сержант спросил его:

— Командир, а вы пойдёте? Если вы пойдёте, то и я пойду.

Командир роты улыбнулся, но не ответил прямо. Однако старый сержант понял его ответ, и я тоже.

Решив участвовать в отборе, я позвонил домой. Мама была не очень согласна, но папа пообещал уговорить её. Сестра сказала, чтобы я сам о себе заботился.

Причин стать солдатом много, но сколько людей пришли в армию благодаря сериалам «Штурм», «Спецназ» Лю Мэна и «Огненный синий клинок»? Тогда я смотрел эти сериалы, и они зажгли во мне огонь, я хотел стать солдатом, спецназовцем, лучшим из лучших. Это была мечта, как у Луффи, который хотел стать королём пиратов.

Теперь же, кроме мечты, я хотел пройти этот путь вместе с командиром роты. Хотя я не знал, смогу ли дойти до конца, но я был готов идти так далеко, как получится.

Тренировки в части стали более интенсивными и сложными. Помимо физической подготовки, мы также занимались интеллектуальными упражнениями. Наконец я увидел, насколько силен командир роты. Не зря он окончил военную академию — его знания были на высоте.

Много людей отсеялось на этапах отбора. Видя, как знакомые лица один за другим уходят, я не знал, когда наступит мой черёд. Кто-то сказал, что вчера был самый счастливый день, потому что мы его пережили, а завтра, вероятно, будет самым страшным, ведь мы не знаем, что нас ждёт. Сегодня же мы проживаем, и только пережив его, сможем говорить о завтрашнем дне.

На последнем этапе отбора из нашего полка осталось только трое: командир роты, ветеран Чэн И из первого батальона и я. В полку были удивлены, что я дошёл так далеко, ведь я не был таким, как командир роты, или ветераном Чэн И, признанным лучшим солдатом в первом батальоне. Даже я сам не понимал, как смог продержаться до конца. Возможно, я просто хотел увидеть, как командир роты дойдёт до финала, и поддержать его.

На самом деле, в середине пути я хотел сдаться, но старый сержант перед уходом сказал мне:

— Командир верит в тебя, и я тоже.

На последнем этапе отбора состоялось противостояние между командами красных и синих. Мы, участники отбора, были красными, а синие — спецназом под кодовым названием «Тень». Нам дали 48 часов. Те, кто останется в живых через 48 часов и появится в штабе, или те, кто уничтожит всех синих до истечения времени, получают право стать «Тенью», то есть спецназовцами отряда «Тень». Мы знали о синих очень мало: их было 10 человек, нас — 25, по 5 человек в группе, и они могли появиться в любом месте, используя различное снаряжение для уничтожения нас.

Я думал, что всё будет так же легко, как в романах или сериалах, но я ошибался.

На территории заброшенного завода открытые дороги стали идеальным местом для снайперов синих. После того как снайперы уничтожили троих наших, мы зашли в завод, перегруппировались и разделились.

Командир роты привёл меня на скрытую высоту, и мы стали ждать появления противника. В тишине, когда слышалось лишь наше слабое дыхание, я подумал о том, где мы окажемся через десять лет. Будем ли мы всё ещё в армии, будем ли сражаться плечом к плечу, как сейчас? Но слово «десять лет» звучало так грустно, как говорил командир второго взвода.

Однажды командир второго взвода разговаривал с девушкой, и они затронули тему «Записок о могилах». Девушка сказала:

— 2015 год близко, хочу поехать на Чанбайшань, чтобы встретить Сяоге.

Командир второго взвода спросил:

— Почему именно 2015?

Девушка подумала и ответила:

— Потому что это десятилетний обет, потому что Чжан Цилин ждёт там.

Но свет в глазах девушки погас:

— Но Сяоге и У Се не существуют, это всего лишь красивая история, слушатели слишком увлеклись. Десятилетний обет — это ожидание возвращения духа.

Позже командир второго взвода говорил об этом с командиром третьего взвода, и я услышал, как он сказал, что слово «десять лет» звучит грустно, и он почувствовал печаль в глазах девушки.

Не знаю, сколько времени прошло, но раздались выстрелы. В поле нашего зрения появились бойцы синих и красных.

Командир роты прицелился в одного из синих, выстрелил и сменил позицию. В то же время бойцы синих и красных открыли огонь. У нас оставалось 20 бойцов, у синих — 8. Штаб следил за ходом боя, и периодически нам сообщали информацию, например, что синие появились в нескольких метрах от нас или что бойцы красных и синих выбыли из игры, и так далее.

Осталось 24 часа. Это конец или начало? Бегите!

Выбравшись из заброшенного завода, мы собрались в условленном месте и перегруппировались.

Нас осталось 15 человек. Командир роты разделил нас на три группы и приказал действовать быстро, так как оставалось всего 24 часа. Я, командир роты, ветеран Чэн И и ещё двое ветеранов составили одну группу и двинулись по третьему маршруту. До штаба оставалось 80 километров, но за нами гнались семь бойцов синих.

Разведка, маскировка, ловушки, бегство, контратаки, движение с ранениями. Я был настолько измотан, что едва мог идти. Командир роты, возможно, я не смогу дойти с тобой до конца.

Командир роты посмотрел на меня, прислонившегося к дереву, и в его глазах мелькнула тень жалости. Мы уже четыре часа шли на пределе сил, и за это время столкнулись с синими, потеряв одного бойца. У оставшихся четверых были ранения.

Командир роты хотел что-то сказать, но ветеран Чэн И опередил его:

— Давайте немного отдохнём, восстановим силы, а потом продолжим.

Так мы немного передохнули. Я знал, что Чэн И делал это ради меня, и знал, что хотел сказать командир роты. Он хотел сказать, чтобы я держался, что он возьмёт моё снаряжение. Он всегда был таким, не хотел обременять других. В конце концов, я был его солдатом.

Я горько улыбнулся Чэн И, и он похлопал меня по плечу. За это время я не сказал ни слова командиру роты — сил не было.

После короткого отдыха мы снова двинулись в путь, и на этот раз всё шло гораздо лучше. Мы долго шли, не встречая засад. Наступила ночь, в лесу стало холодно, и нас ждали неизвестные опасности.

Штаб сообщил нам, что у синих осталось шесть бойцов, у нас — двенадцать. До конца игры оставалось 18 часов.

В тот момент, когда пуля пролетела рядом с моей рукой, командир роты бросил меня на землю. В тот же миг Чэн И и ветеран Цяо Шаян открыли огонь по снайперу синих. Я подумал: «У командира роты отличное зрение, даже в такой темноте он увидел пулю». Позже я узнал, что это была интуиция ветерана.

События этой главы наполовину правдивы, наполовину вымышлены, так что воспринимайте их как есть. На самом деле, я немного сожалею, что тогда рассказывал тем солдатам о гомосексуализме. Я был слишком молод.

Персонажи вроде Юань Лана из «Штурма», Сян Юя из «Огненного синего клинка» и Чэнь Пая из серии Лю Мэна о спецназе — они мне очень нравятся.

В 2015 году Нанькан Байци исполнилось 35 лет, но он так и не дождался того, кого ждал. В июне 2015 года экзамен разлучил группу людей. 17 августа 2015 года, в день десятилетнего обета с Чжан Цицином, группа людей по имени «Даоми» отправилась на Чанбайшань, чтобы забрать Сяоге домой. Я тоже хотел поехать, но обстоятельства не позволили. Десятилетний обет — я его нарушил. В общем, 2015 год был не самым счастливым из-за разных событий.

Поскольку я не очень разбираюсь в военных делах, я не буду подробно описывать сцены отбора. Кстати, рекомендую роман «Легенда о Цицине», он написан очень хорошо, и некоторые мои идеи почерпнуты из него, хотя я задумал написать этот роман ещё до прочтения «Легенды о Цицине». Сегодня я посмотрел фильм «Пираты Карибского моря», и Луффи по-прежнему великолепен, он предан своей мечте, не сдаётся и не бросает своих товарищей.

<http://bllate.org/book/16191/1452514>